

Ольга
Покровская

Читайте в серии романы
Ольги Покровской

Тайна, или Идеальные любовники

*

Адюльтер, или Жена моего босса

*

Пока горит огонь

*

Пожалуйста, только живи!

Татьяна Ольга Покровская

*Пожалуйста,
только живи!*

РОМАН

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П48

Художественное оформление серии Д. Сазонова

Покровская, Ольга.
П48   Пожалуйста, только живи! : роман /
Ольга Покровская. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. — 608 с. — (Еще раз про
любовь. Романы Т. Алюшиной и О. По-
кровской).

ISBN 978-5-699-89336-2

Когда она смотрела на него, он был готов на любые безумные поступки. Когда он находился рядом, она наконец сбрасывала маску и позволяла себе быть слабой. Но судьба, словно нарочно, разводила их дальше и дальше друг от друга. Его забросила в котел жестокой войны, ее — в гущу сложных событий и бандитских разборок. Их разлуки бесконечны, а встречи редки, как живительный дождь в засуху. Но главное для каждого из них — знать, что другой существует на этой земле, что он еще жив. «Пожалуйста, только живи! Далекий, израненный, с искалеченной душой, что бы ни случилось, только живи!»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89336-2

© Карпович О., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Том первый

Часть I

1

— Слышь, Марго, а может, ну его на хрен? — Стоскливо прогудел Банан.

— Че на хрен-то, че на хрен? — тут же завелся низкорослый вертлявый Аниська. — Тебе-то че, тебе, конечно, на хрен. У тебя батяня в запое вторую неделю. А мой-то в завязке, злой как черт. Ему еще на кирпичке с лета зарплату не платили... Он завтра на собрание ходит, в журнал глянет — и кранты мне.

— Ну и че, в запое. — Банан, скривив толстые губы, сплюнул под ноги. — Мамка-то не в запое.

— Мамка! — презрительно протянул Аниська. — Мамка-то че, только пилить будет и плакать, сам, что ли, не знаешь? А батя меня сто пудов выдерет. У него ремень знаешь какой, с армии еще. Я в прошлый раз два дня еле на заднице сидел.

Банан вздохнул, сощурившись, поглядел сквозь полуоблетевшие ветки боярышника на косо освещенный фонарем школьный двор и обернулся к худенькой гибкой девчонке с выразительным тонким лицом и темными, спускавшимися

до середины шеи волосами, не сводившей остро поблескивающих в темноте глаз с окна на первом этаже.

— Тебе-то это все зачем, а, Марго? Твой-то папахен уже лет пять как в городе не появлялся. Счастливая!

— Хорош трепаться! — коротко оборвала их девчонка.

Она вытащила руку из кармана куртки и указала пальцем на едва заметное светящееся голубое пятно в углу окна.

— Футбол закончился, Михалыч сейчас курить пойдет, пора.

Банан уныло вздохнул, но спорить не решился, выбрался из кустов боярышника и, ссутулив плечи, поплелся вперед, к освещенному куску школьного двора. Аниська двинулся за ним. Рита, сжав губы, наблюдала за их движущимися силуэтами: вертлявый Аниська шел, словно подпрыгивая на ходу, подергивая плечами, здоровый Банан плелся нехотя, подволакивая ноги. Они пересекли освещенную полосу асфальта, остановились у здания школы. Аниська воровато оглянулся по сторонам, вытащил из кармана кусок угля и принялся аккуратно выводить прямо под окном кабинета химии косые крупные буквы. Он успел уже написать «Мезенцева — су...», когда тяжелая железная школьная дверь с глухим стоном отворилась, и на крыльце возник сторож Михалыч.

Рита прикусила костяшки пальцев, сосредоточенно наблюдая за происходящим. Она вся по-

добралась, готовая рвануть с места, как только представится подходящий момент.

Михалыч сунул в рот «беломорину», похлопал по карманам, отыскивая спички, и вдруг увидел пару хулиганов, бессовестно портящих только этим летом заново выкрашенный фасад школы. Рите показалось, что даже седые усы его хищно встопорщились, предвкушая добычу.

— Вы что? — взревел он. — Вы что это делаете, поганцы?

И бравый Михалыч ринулся вниз со ступенек. Пора!

Рита выскочила из кустов, бесшумно пересекла школьный двор, краем глаза увидела широкую спину Михалыча, ухватившего нарушителей спокойствия за воротники курток, — ее, взбегающую по ступенькам школы, он теперь видеть не мог.

— А мы че? Мы ниче, — плаксиво завывал Аниська. — Отпустите, Василий Михалыч, мы больше не будем!

— Ага, Анисимов, ты! Так я и знал, паскуда, — разорялся сторож. — И Банаев с тобой! Куда ж без милого друга!

— Да я ваще ниче не делал, я стоял рядом просто! — басил Банан.

Дальнейшего Рита уже не услышала. Она проскользнула за дверь, пронеслась мимо освещенной каморки сторожа, в которой гудел телевизор, и рванула вверх по лестнице на второй этаж. Прислонилась спиной к стене, переводя дыхание.

В школе было почти темно. Из окон коридора лился рассеянный молочный свет уличных фонарей. Отдышавшись, Маргарита двинулась дальше. На секунду задержалась возле доски «Наши отличники». Можно было бы, воспользовавшись случаем, подрисовать усы Ленке Бабенцевой, мерзкой ботанше из параллельного класса. Ладно, жаль время терять, в другой раз.

Вот и дверь учительской, третья по правой стороне коридора. Рита остановилась перед ней, подергала за ручку — заперта. Ничего, она и не рассчитывала, что все получится так легко. Достала маленькие плоскогубцы из кармана куртки, немного повозилась с замком. Короткий щелчок, и дверь подалась вперед, открылась, жалобно скрипнув.

Рита, двигаясь плавно и бесшумно, скользнула в учительскую. Здесь пахло старой бумагой и застоявшимся сигаретным дымом. Ветхие кресла с высокими спинками у окна отбрасывали длинные тени. Зашелестела мясистыми листьями на сквозняке пыльная пальма в углу.

Осторожно ступая, чтобы не заскрипел под ногами разошедшийся паркет, Рита приблизилась к шкафу. Ага, вот здесь, в открытой ячейке. Она пробежалась пальцем по дерматиновым корешкам классных журналов и выудила тот самый, нужный, в тускло-зеленом переплете. Раскрыла первую страницу, прищурившись в темноте, прочитала надпись 9-й «Б», утвердительно кивнула самой себе, сунула журнал под куртку и вы-

скочила обратно в коридор, осторожно прикрыв за собой дверь.

Ей самой воровать школьный журнал не было никакого резона. С оценками у нее, в общем-то, было все нормально, и никакая родительская кара за двойки не грозила. Но верные друзья Банан и Аниська очень уж боялись родительского собрания, назначенного на следующей неделе, ныли и упрашивали. И Рита — так уж и быть — разработала план по спасению задниц дорогих друзей от отцовских ремней.

Все предприятие заняло не более десяти минут, но, видимо, и этого оказалось чересчур много для ее нерасторопных поделщиков. Потому что, спустившись по лестнице вниз, Рита обнаружила, что дверь каморки сторожа открыта нараспашку и в самой каморке, удобно расположившись на продавленном диване, отдыхает Михалыч. Едва не вскрикнув от неожиданности, Маргарита рванулась назад, притаилась за углом коридора. Кажется, не заметил.

«Мать твою, куда подевались эти олухи? Они же должны были задержать его, пока я не вернусь!»

Девушка сжала холодными пальцами виски, стараясь сосредоточиться, понять, как теперь действовать. Через окно удрать не выйдет, на первом этаже везде решетки, а со второго прыгать — только ноги ломать. Через столовую? Там, кажется, есть маленькое незарешеченное окошко в кухне. Можно попробовать просочиться.

Проклятый журнал выпирал из-под куртки, мешал бежать. Рита, пригибаясь и оглядываясь, пролетела по коридору и вбежала в столовую.

Темнота. Пахнет подгоревшими булочками и капустным супом. Она прошмыгнула между столов, вперед, туда, где за деревянной раздаточной стойкой открывалась кухня. Легко перемахнула через стойку, двинулась почти на ощупь между каких-то железных чанов и кастрюль. И уже у самого окошка задела ногой цинковое ведро. Тишину прорезал гулкий металлический звук. И тут же из двери подсобки воровато высунулась чья-то всклокоченная голова:

— Кто тут?

Сердце сделало бешеный рывок и заколотилось о ребра. В крови забурился адреналин.

«Повариха тетя Глаша. Что она тут забыла? Ну ясно, приперлась вынести что-нибудь, пока нет никого. Значит, задняя дверь должна быть открыта. Быстрее!»

Рита бросилась вперед, уже не обращая внимания на шум, на ходу натягивая на голову капюшон — может, не узнает. Щелкнул выключатель, задрожал над головой яркий свет.

— А ну стой, зараза! — рывкнула тетя Глаша. — Стой, кому говорю!

Рита добралась до задней двери, через которую в столовую заносили продукты с базы, толкнула ее — открыта! Теперь бегом, этой корове никогда за ней не угнаться.

Она слетела со ступенек и бросилась прочь, слыша, как повариха, отдуваясь, что-то орет ей в спину. «Фамилию не кричит. Значит, не узнала».

Рита пробежала по заднему двору, лихо перемахнула через забор и остановилась, тяжело дыша. Кажется, пронесло. Теперь осталось найти этих засранцев.

Банан и Аниська ждали ее там же, в кустах боярышника.

— Уроды! — коротко бросила им Рита.

— Ну а че, а че нам было делать? Он сам нас отпустил, — затараторил Аниська.

— Сказал, завтра с утра чтоб с хлоркой пришли и все смыли, — поддакнул Банан.

— Марго, ну не заводись, — заныл Анисимов.

— Да пошли вы! — Она, сунув руки в карманы джинсов, пошла вперед.

Пацаны поплелись за ней.

— Ты журнал-то достала? — заискивающе спросил Аниська.

Рита, не отвечая, вытащила из-под куртки тяжелую тетрадь и сунула ему:

— На! Только не плачь!

— Ух ты! — Он обрадованно подскочил. — Марго, ну ты крутая! Ты даже не представляешь насколько.

— Поверь, с самооценкой у меня все в порядке, — бросила Рита на ходу.

— Че? — растерянно заморгал Аниська.

— Ниче! Пошли давай! Где наши?

На косогоре за железнодорожными путями горел костер. Оранжевые языки пламени играли в осеннем вечернем воздухе. Колкие искры, взвиваясь вверх, вспыхивали и гасли. Весело трещали охваченные огнем сухие ветки. Расположившиеся у костра парни радостно приветствовали появившихся на склоне холма Риту и ее друзей.

— Гля, пацаны, сама королева Марго пожаловала, — провозгласил Леха. — Ну че, школота, повезло вам сегодня?

— Пф, ты, я смотрю, как в учагу поступил, так сразу очень взрослый стал? — отбрила Маргарита.

Аниська вскинул вверх нескладные руки, сжимавшие журнал, и запрыгал вокруг костра в каком-то бешеном первобытном танце.

— Вот он! Вот он, падла! Только его и видели.

Кто-то протянул Рите пластиковый стаканчик с портвейном. Она, поморщившись, отхлебнула приторную маслянистую жидкость. Щеки сразу вспыхнули, и рукам стало тепло. Аниська с гиканьем швырнул журнал прямо в костер.

— Придурок, что ли? Сейчас вонь поднимется! — Рита, подцепив уже занявшийся журнал палкой, выудила его из костра, обжигая пальцы, содрала с него дерматиновую обложку. — Теперь давай! Жги!

Втроем с Аниськой и Бананом они с хохотом принялись раздирать школьный журнал на отдельные страницы, мять их и швырять в огонь.

Исписанная бумага корчилась в пламени. Костер вспыхнул ярче, и всем отчего-то сделалось весело. Новая бутылка портвейна пошла по кругу. Банан откидывал белесую челку, щурясь на оранжевый огонь. Аниська, скалясь плохими зубами, отплясывал свой папуасский танец. Рита, разбежавшись, лихо перемахнула через пламя.

— Марго! — окликнул ее кто-то из компании. Она обернула к нему скуластое, в алых бликах пламени, лицо. — Да ты прям ведьма!

И Рита расхохоталась, откинув голову.

Журнал догорел, и веселье тоже стало затихать. Аниська смолил папиросину. Банан отшвырнул в кусты опустевшую бутылку.

— Может, в картишки? — предложил Леха.

— Ага, я с Марго не играю, — хмыкнул Костыль, парень из их же компании. — У нее в колоде 12 тузов.

— А где Марат? — вдруг спросила Рита.

— Так у них же проводы сегодня, — пояснил Леха. — Брат его, Руслан, в армию уходит завтра утром. Мы туда попозже двинем.

— А, ясно.

Рита вдруг поскучнела, отошла на несколько шагов, опустилась на уже поникшую, пожелтевшую после лета траву, откинулась на локти, закурила. Дым от сигареты тонкой белой струйкой поднимался вверх, расплываясь в темно-синем воздухе. Взревел, приближаясь, поезд. Вспыхнули, появляясь из-за поворота, фары. Темноту прорезал яркий белый свет, а затем загрохотало, загудело, и понеслась перед глазами вереница